

Е. П. Пирогова
Екатеринбург

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ П. А. ДЕМИДОВА И ИСТОРИЯ ЕГО КОЛЛЕКЦИЙ

Сведения о далеком потомке Григория Акинфиевича Демидова – *Павле Александровиче* (1869–1935) – не успели попасть в очерки дореволюционных биографов прославленного рода Демидовых, поэтому они весьма скудные. Несмотря на все усилия, восстановить биографические сведения о П. А. Демидове удалось весьма фрагментарно. Найдены отдельные документы личного происхождения в Государственном архиве Автономной республики Крым (ГААРК), фотографии периода жизни в эмиграции (опубликованные в редком парижском издании), но главное – удалось выявить остатки книжной и художественной коллекций П. А. Демидова. Последние интересны как сами по себе, так и тем, что, по нашим сведениям, вобрали в себя часть коллекций нескольких поколений Демидовых. Но чтобы лучше узнать коллекции, следует представить личность их владельца.

П. А. Демидов являлся представителем известной в России дворянской фамилии, но он не имел уже отношения ни к Уралу, ни к заводскому производству (его отец был последним владельцем Суксунских заводов Пермской губернии). Согласно формулярному списку, Павел Александрович происходил “из потомственных дворян Бессарабской губернии”, где имел 16 тысяч десятин земли и вотчину Будаки в Аккерманском уезде, владел Вишневецким замком в Волынской губернии, имел дома в Санкт-Петербурге, Житомире и других городах, виллу в Ницце, имение и (или) дачу в Крыму.

О родителях П. А. Демидова удалось выяснить следующее. Его отец – Александр Павлович (1845–1893) – особо ничем не прославился, да и прожил всего 47 лет. Он являлся почетным попечителем Демидовского юридического лица, основанного его прадедом П. Г. Демидовым в Ярославле. Семейная жизнь Александра Павловича не сложилась, хотя он имел в браке пятерых детей – кроме старшего Павла, еще трех дочерей (один сын умер в младенчестве). По некоторым данным, он часто изменял жене.

Жена Александра Павловича (мать П. А. Демидова) – Александра Александровна Абаза (1853–1894) – происходила из старинного дворянского

рода молдаванского происхождения. Она тоже не отличалась супружеской верностью. С 1875 г. у Александры Демидовой завязался бурный роман с внуком императора Николая I великим князем Николаем Константиновичем, известным своим повышенным интересом к прекрасному полу и “прославившимся” скандальной историей с кражей фамильных драгоценностей. Вероятно, они познакомились в Ореанде (Крым), куда великий князь был первоначально сослан. При этом Александра Демидова заранее позаботилась о том, чтобы освободиться от мужа: по ее жалобе Александр II еще осенью 1874 г. сослал А. П. Демидова в Туркестанский край¹. В статье Р. Г. Красюкова о великом князе Николае Константиновиче, целиком основанной на документальных материалах и поэтому заслуживающей доверия, истории его романа с А. А. Демидовой уделено значительное внимание, причем роль и поведение “героини” выглядят совсем не романтично. Александра Демидова путем интриг и происков буквально преследовала великого князя: переезжала за ним в места его ссылки, тайно пробиралась к нему в дом, жила в его спальне. Результатом этой связи стало рождение в декабре 1875 г. сына Николая, а через полтора года – дочери Ольги. Демидовой удалось добиться от императора выделения около пяти тысяч рублей в год из капиталов великого князя для воспитания детей. С мужем к тому времени она уже развелась.

Спасло репутацию А. А. Демидовой то, что в нее влюбился граф Павел Феликсович Сумароков-Эльстон (1855–1938), за которого она вскоре (в 1879 г.) и вышла замуж. Влюбленный муж признал ее внебрачных детей, приняв заботы по их воспитанию², а благодарная Александра родила ему еще пятерых (правда трое умерли в младенчестве). Две оставшиеся девочки – Екатерина и Зинаида – стали, таким образом, единоутробными сестрами Павлу Александровичу Демидову. Сумароковы-Эльстоны владели имением в Кореизе (в 12 верстах от Ялты), где и жил Павел Феликсович с женой и дочерьми. Здесь, в Кореизе, и похоронена Александра Абаза, умершая в 1894 г. в возрасте всего 41 года³.

Итак, трудно представить, что детство Павла Демидова было счастливым. Его родители разошлись, когда мальчику было семь лет. Вскоре Павел был отдан в Николаевский кадетский корпус (где, кстати сказать, плата была зна-

¹ См.: *Красюков Р. Г. Великий князь Николай Константинович (опыт биографии)* // Историческая генеалогия. Екатеринбург, Париж, 1995. Вып. 5. С. 74.

² В 1888 г. по ходатайству П. Ф. Сумарокова-Эльстона имп. Александр III “дозволил воспитанникам его... принять фамилию «Волынские», именовать по отчеству «Павловыми» и пользоваться правами личного дворянства, без предоставления им каких-либо прав по имуществу их воспитателя”. См.: *Красюков Р. Г. Великий князь Николай Константинович...* С. 75.

³ Имеется фотография 1903 г., на которой изображены сестры Зинаида Павловна и Екатерина Павловна Сумароковы-Эльстон (последняя с мужем, графом А. П. фон дер Паленом) и их “сводный брат” П. А. Демидов. См.: *Ferrand J. Noblesse Russe: portraits*. Paris, 1998. Vol. 4.

чительно выше, чем в других кадетских корпусах), там он закончил “полный курс наук”, затем учился в Николаевском кавалерийском училище. Эти сведения взяты из упоминавшегося уже “формулярного списка о службе” П. А. Демидова, составленного в октябре 1902 г.⁴ Из этого списка явствует также, что в 1890 г. Павел Демидов был «зачислен на службу в кавалерийский ея величества полк», тогда же произведен в корнеты. “Высочайшим приказом” от 29 декабря 1894 г. “причислен к Министерству народного просвещения, с переименованием в титулярные советники”, а годом раньше “утвержден почетным попечителем Демидовского юридического лица” в Ярославле. Еще через несколько лет он станет также почетным членом хозяйственного комитета Санкт-Петербургской Николаевской детской больницы (с 1902 г.) и почетным попечителем Кременецкого коммерческого училища (с 1908 г.).

По сохранившимся отзывам современников мы можем судить о том, насколько хорошо справлялся П. А. Демидов с должностью попечителя, например, Демидовского юридического лица в Ярославле. Так, С. П. Покровский, изучавший историю лица, писал: “П. А. Демидов, помимо своих регулярных и крупных пожертвований в попечительство о недостаточных (т. е. нуждающихся. – Е. П.) студентах, учредил при лице пять новых демидовских стипендий”, поэтому “...его деятельность для... Лицея... должна быть признана более благотворной, сравнительно с деятельностью предшествовавших ему почетных попечителей из рода Демидовых”. Он продолжал “осуществлять те задачи, которые ставил себе знаменитый основатель Лицея, его предок, в отношении обеспечения образования детей неимущего дворянства и других сословий”⁵.

С. П. Покровский приводит также свидетельства того, что Павел Александрович, имея собственную хорошую библиотеку, нередко передавал книги лицею. “Кроме учреждения стипендий, – писал он, – П. А. Демидов жертвовал и жертвует в библиотеку Лицея ценные книги и издания, среди которых... ценное издание энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Сочувствуя учреждению научных студенческих кружков под руководством профессоров Лицея, П. А. Демидов прислал библиотеке кружка сравнительного правоведения много хороших учебных пособий”⁶.

Вернемся к документам личного архива П. А. Демидова. Согласно “формулярному списку”, в 1896 г. он находился в Москве в качестве представителя от бессарабского дворянства для участия в церемонии коронава-

⁴ См.: ГААРК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–6.

⁵ Покровский С. П. Демидовский лицей в Ярославле в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1914. С. 218.

⁶ Там же. Один из томов Энциклопедии Брокгауза и Ефрона чудом уцелел и находится сегодня в отделе редких книг Ярославской областной библиотеки. На нем имеется автограф П. А. Демидова.

ния Николая II. Через год Павел Александрович был назначен предводителем дворянства Кременецкого уезда, а позднее – и всей Волынской губернии, и в течение трех лет он совмещал эту должность с должностью почетного мирового судьи Житомирского округа. В 1902 г. П. А. Демидов назначается чиновником особых поручений V класса при Министерстве внутренних дел “с производством за выслугу лет в надворные советники”. В документах 1908 г. он фигурирует как “камергер Двора его величества”, а 1913 г. – уже как “статский советник” в должности “шталмейстера высочайшего Двора”⁷.

“Формулярный список” позволяет узнать, какие награды имел П. А. Демидов (по состоянию на 1902 г.): во-первых, это российские ордена св. Анны 3-й степени и св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест), а также иностранные – бухарский Золотой Звезды 2-й степени, черногорский князя Даниила 4-й степени⁸, Мекленбург-Шверинский Грифа 3-й степени⁹; во-вторых, две медали – в память царствования императора Александра III и “священного коронования их императорских величеств”.

Павел Александрович серьезно занимался своей генеалогией, он – автор книги “Родословная рода Демидовых, их благотворительная деятельность и медали в память их рода” (Житомир, 1910)¹⁰, после выхода которой он стал действительным членом Историко-Родословного общества в Москве.

Павел Александрович был дважды женат: первый раз он женился в 1894 г. на Ольге Васильевне Шереметевой, от которой имел трех дочерей¹¹, второй (после развода) – в 1905 г. на девятнадцатилетней Елисавете (Элле) Федоровне Треповой (1885–1978), родившей ему долгожданного сына и еще

⁷ См.: Свидетельство об утверждении П. А. Демидова в звании “почетного попечителя Кременецкого коммерческого училища” от 15 ноября 1908 г. (ГААРК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 18. Л. 7); Свидетельство о праве ношения медали в память 300-летия Дома Романовых от 25 апреля 1913 г. (Там же. Л. 10).

⁸ Орден Даниила I – это орден Независимости Черногории. “Орден Восходящей звезды Бухары” – один из трех орденов Бухарского эмирата. Водном только 1893 г. бухарским эмиром было роздано во время его пребывания в Петербурге более полтораста орденов. См.: *Спасский И. Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963. С. 131.

⁹ Имеется в виду Орден Грифона Мекленбург-Шверинского герцогства, имевший 4 степени. Многие представители Российского императорского дома были выходцами из этого герцогства, например вел. кн. Мария Павловна, мать вел. кн. Бориса Владимировича, с которым служил П. А. Демидов. Представители герцогства Мекленбург-Шверинского со свитой участвовали на Коронационных торжествах 1896 г. в Москве, где был и П. А. Демидов.

¹⁰ В Российской государственной библиотеке в Москве хранится экземпляр “Родословной рода Демидовых...” с экслибрисом “Замок Вишневец / П. А. Демидов” и авторской правкой по всему тексту. В издании указано, что книга вышла тиражом 209 экз., в том числе: 25 экз. на слоановой бумаге (1–25), 175 экз. на царской бумаге (26–200) и 9 экз. для цензуры (201–209). Экземпляр РГБ имеет типографское клеймо: “№ 28. Экземпляр библиотеки Вишневецкого замка П. А. Демидова”.

¹¹ В “формулярном списке” названа только одна дочь Ольга; по-видимому, младшие – Александра и Зинаида – к 1902 г. уже умерли.

одну дочь. Второй брак Демидова был заключен в год окончания русско-японской войны, участником которой он был. Сохранились телеграммы военного времени “есаулу Демидову”¹², из которых ясно, что он состоял при штабе великого князя Бориса Владимировича в Ляояне. В некоторых телеграммах фигурирует его тесть – генерал от кавалерии Федор Федорович Трепов (1854–1938)¹³.

Как и многие Демидовы, Павел Александрович увлекался коллекционированием. Возможно, этим объяснялась покупка им Вишневецкого замка, замечательного своим прошлым и богатого фамильными и историческими сокровищами. Среди владельцев Вишневецка, основанного, по некоторым данным, в XV в., было немало ярких личностей, государственных деятелей, оставивших след в истории Польши и Литвы. В начале XVII в. именно в Вишневецком замке нашел своего первого покровителя Гришка Отрепьев, там он начал именовать себя царевичем, там состоялось его обручение с Мариной Мнишек. В конце XVIII в. при графах Мнишеках замок несколько раз посещал польский король Станислав-Август, здесь он встречался с великим князем Павлом Петровичем, будущим Павлом Первым¹⁴.

За многие столетия существования богатая усадьба – вотчина князей Вишневецких – неоднократно разрушалась до основания и отстраивалась заново, она “сменила” многих владельцев. С последними исчезали постепенно бесценные сокровища замка: фамильные портреты, мрамор, бронза, старинная мебель, картины Ван Дейка, Рембрандта, Гольбейна и других знаменитых художников, коллекции рисунков, рукописей, карты и архив.

Мы уже писали о богатой и ценной некогда библиотеке Вишневецкого замка¹⁵. В разные годы в ней насчитывалось от 10 до 30 тысяч томов, включая несколько сотен ценных рукописей и фамильных документов, относящихся ко многим знатным польским родам. К сожалению, большая их часть была расхищена или погибла еще до того, как перешла к П. А. Демидову.

Павел Александрович, видимо, осознавал, какую историческую и культурную ценность получил. Во всяком случае, по свидетельству С. Мунда, он делал все возможное, чтобы восстановить “разрушенные памятники”, “собрать частью распроданные, частью расхищенные археологические, исторические

¹² Станный для П. А. Демидова чин есаула, возможно, объясняется какой-то секретной миссией его как чиновника особых поручений при МВД.

¹³ Сохранились телеграммы за 1904–1909, 1911–1912 гг. Все они аккуратно подшиты и имеют твердый переплет, на котором золотом написано: “Телеграммы. 1904–1905”, “Телеграммы. 1906–1907” и т. д. – всего 7 томов. На корешке каждого из них имеется золотое тиснение в виде короны и инициалов “П. Д.”, а на внутренней стороне крышки переплета наклеен экслибрис Вишневецкого замка (См.: ГААРК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5, 9, 11, 12).

¹⁴ См. подробнее: *Луколкие В. и Г. Вишневецкий замок* // Старые годы. 1912. Март. С. 3–40.

¹⁵ См.: *Пирогова Е. П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы.* Екатеринбург, 2000. С. 67–71.

и художественные сокровища”, книжные богатства¹⁶. К оскудевшей библиотеке замка П. А. Демидов присоединил свою, состоявшую, по утверждению современника, “главным образом, из книг Павла Григорьевича Демидова... умершего в 1858 г., деда нынешнего владельца Вишневец. Книги эти переведены сюда из Суксунского завода на Урале в Пермской губернии и состоят преимущественно из сочинений по сельскому хозяйству, истории, географии и очень богатого энциклопедического отдела. К этой библиотеке присоединена личная библиотека... П. А. Демидова, заключающая в себе свыше 4000 томов по истории, искусству, генеалогии, геральдике, беллетристике и пр. на русском и французском языках, многочисленных дорогих иллюстрированных изданий и пр.”¹⁷. Важно отметить, что библиотека Суксунских заводов имела собственный книжный знак с надписью по латыни: “Souksoun. Exlibris Exc. Paul Grigor. Demidoff” (Ил. 1). Павел Александрович использовал ее экслибрис для своих книг в несколько измененном виде и с новой надписью (Ил. 2): “Chateau de Wichnewetz / P. A. Demidoff” (“Замок Вишневец / П. А. Демидов”). Именно наличие этого экслибриса и делает возможным поиски и находки остатков библиотеки в наше время.

Павел Александрович продал имение Вишневец, так и не завершив начатых там преобразований. По-видимому, это произошло где-то между 1912 (авторы статей о Вишневец за этот год пишут о Демидове как о владельце) и 1914 гг. и могло быть связано с началом первой мировой войны.

В войне П. А. Демидов, несомненно, участвовал, но конкретных свидетельств тому пока не найдено. Зато в журнале “Столица и усадьба” за 1914 г. (№ 21) среди других сестер милосердия названа его супруга Елисавета Федоровна, а в том же журнале за 1915 г. (№ 54) помещен ее портрет, на котором изображена утонченная аристократка с красивым благородным лицом. Сохранился еще один интересный источник, связанный с этой женщиной, — дневник с ее ежедневными записями за 1914 г.¹⁸, который заслуживает, конечно, особого исследования.

Итак, коллекции и библиотеку из Вишневецкого замка П. А. Демидов привез в одно из своих крымских имений (Ялту или Кореиз). Трудно было предположить, что все эти ценности могли сохраниться в Крыму после страшных лет революции, гражданской и Отечественной войн. И все же сегодня мы можем утверждать, что библиотека и коллекции П. А. Демидова вопреки всему сохранились, но, конечно, не полностью: от некогда роскошных книжного и художественного собраний остались единичные экземпляры, однако, напомним, речь идет о первых находках.

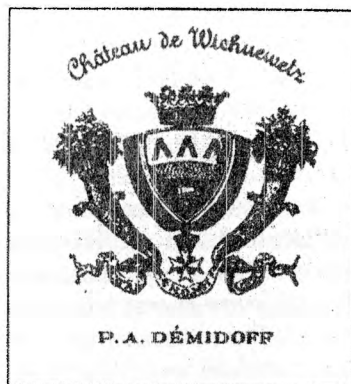
¹⁶ Мунд С. Вишневец и его библиотека // Вестн. литературы. 1912. № 9. С. 230–235.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГААРК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 16.

Ил. 1

Ил. 2

Впервые сведения о наличии демидовских книг в Крыму появились в 1974 г. в статье ялтинского краеведа и библиофила А. Анушкина, опубликованной в журнале “Уральский следопыт”¹⁹. Статья эта осталась не замеченной тогда на Урале (историей библиотек Демидовых еще никто не занимался), а в Крыму, как выяснилось позднее, о ней просто не знали.

К сожалению, при знакомстве с фондами Ялтинской городской библиотеки выяснилось, что спустя более четверти века после публикации статьи А. Анушкина в ней не оказалось ни одной из указанных им демидовских книг. Все же две книги со знакомым экслибрисом были найдены и в этой библиотеке. Первая – *Le Maudit par l'Abbé**** (Paris, 1864. Т. 2.) – представляет собой трехтомный роман неизвестного аббата, выход которого вызвал во Франции в свое время большой резонанс, так как затрагивал важные религиозно-нравственные вопросы. Вторая книга – *Dictionnaire des origines : Découvertes, inventions et établissements* (Paris, 1777. Т. 2) – один из томов французского энциклопедического словаря.

Еще два разрозненных тома истории Англии периода правления династии Тюдоров оказались в библиотеке Ливадийского дворца-музея – *Hume D. Histoire d'Angleterre* (Paris, 1822. Т. 1, 4).

Все четыре найденные книги имеют экслибрисы: первая – Вишневецкого замка, остальные – библиотеки Суксунских заводов. На трех книгах на форзаце наклеен ярлык “Комиссия по охране художественных сокровищ при художественном эмиссаре Крыма”.

Эти находки доказывают, что библиотека не была увезена Демидовыми в эмиграцию, а была оставлена ими в Крыму, национализирована и распределена между различными местными государственными учреждениями

¹⁹ Анушкин А. Приключения библиотеки // Уральский следопыт. 1974. № 4.

культуры. К сожалению, распыление библиотеки продолжалось и в последующее время. По свидетельству того же А. Анушкина, еще в 1970-е гг. в Ялте находились редкие издания XVIII в. из собрания П. А. Демидова. К сожалению, он не указал их количество и привел весьма неточное описание лишь двух из них – одной или двух частей романа известного английского писателя С. Ричардсона “Англинские письма, или История кавалера Грандиссона” (СПб., 1793–1794. Ч. 1–8) и “Новой Робинзон, служащий к увеселению и наставлению детей” И. Г. Кампе (М., 1792. Ч. 1–2). При этом на одной из двух частей второй книги имелся автограф Елизаветы Строгановой (по-видимому, Елизаветы Александровны, жены Николая Никитича Демидова).

Примерно в 1919 г. Павел Александрович Демидов с семьей эмигрировал из Крыма во Францию. О том трагическом времени напоминают две записи на книге И. М. Долгорукого “Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года...” (М., 1870), обнаруженной нами в Российской государственной библиотеке. Кроме экслибриса “Имение Демидово. П. А. Демидов”, книга имеет записи: “Читано во время тяжелого времени в Ялте в феврале 1918 года. П. Д.” и ниже карандашом – “Читал в смутные дни в Ялте январь – май 1919 года. Хорошо жили в старину, жаль, что время это невозвратимо. Ф. Т.”. Первая запись оставлена Павлом Демидовым, а вторая – его тестем Федором Треповым²⁰. В парижском издании Жака Феррана опубликована фотография с надписью “Ялта, дача Демидовой 1917 г.”, на которой изображены П. А. Демидов с женой Эллой и детьми, сестра Эллы Вера с мужем и дочерью, отец Эллы и Веры Ф. Ф. Трепов. Лица у всех, включая детей, тревожно напряжены. Наверное, это было их последнее фото на родине...

Кажется невероятным, но в то “тяжелое время” и “смутные дни”, о которых писали Ф. Ф. Трепов и П. А. Демидов, в Ялте была организована художественная выставка из частных собраний Южного берега Крыма (Гурзуфа, Кореиза, Симеиза, Ялты), доказательством чему служит чудом сохранившийся экземпляр изданного тогда каталога “Искусство в Крыму. Художественная выставка” (Ялта, 1918). Эта выставка оказалась неизвестной современным исследователям-искусствоведам, между тем ее изучение помогло бы раскрыть историю некоторых коллекций крупнейших художественных музеев Крыма. Пока же мы имеем о ялтинской выставке 1918 г. лишь самые общие, к тому же краткие, сведения, полученные из ее каталога. Всего тогда была представлена 441 работа, включая масляную живопись, акварели, миниатюры, литографии, рисунки, росписи по фарфору. Все работы были распределены по отделам: “Русские мастера”, “Неизвестные авторы...”, “Иностранные мастера”. Последний, самый большой раздел был представлен мастерами разных школ XVII–XIX вв.: английской, голландской, итальянской, французской.

²⁰ РГБ: МК XII. А.10/4-- ж № 13202.

На ялтинскую выставку 1918 г. П. А. Демидов представил 20 работ из своей коллекции. Прежде всего это семейные портреты: “Портрет Павла Григорьевича Демидова” кисти А. П. Брюллова, некий “Портрет Демидова” Молинари (инициалы не указаны), “Портрет Прасковьи Григорьевны Демидовой” Яковлева. В разделе мастеров французской школы в каталоге названы просто “Портрет” и “Семейный портрет” без сведений о художниках. В виде миниатюры на фарфоре Императорского завода на выставке был представлен портрет “генерал-лейтенанта Демидова”, выполненный Елашевским и подписанный 1836 г. В разделе каталога “Русские мастера” находим еще две работы с указанием “собственность П. А. Демидова” (один раз при этом уточнено: Кореиз) – “Портрет баронессы Икскуль фон Гильденбандт” художника Ф. К. Винтергальтера и миниатюру Д. Г. Левицкого “Портрет имп. Екатерины II”. Среди итальянских мастеров представлены: два портрета кисти Крюгера Франца (первый – Фридриха Прусского, второй – князя Михаила Викторовича Кочубея), “Портрет Людовика XV” Клода Лефевра, “Негритенок” де Мартини, “Женский портрет” Риго и “Портрет” Скиавени.

Несколько картин привлекают особое внимание, так как прослеживаются и по другим источникам. Во-первых, это “Портрет кн. Екатерины и Анны Лопухиных” английского художника Гарло (Харло). В собрании “Русские портреты XVIII и XIX веков”, изданном в 1909 г. великим князем Николаем Михайловичем, сказано, что одна из изображенных на портрете сестер – Екатерина Петровна Лопухина – вышла замуж за Григория Александровича Демидова (1765–1827), т. е. прадеда П. А. Демидова. Сам портрет выполнен “с миниатюры по акварельному портрету работы Харло, собственность П. А. Демидова в Ницце”²¹. Из этого следует, что существовало два варианта, впрочем оба находились у П. А. Демидова.

Три портрета из коллекции П. А. Демидова, выставленных в 1918 г. в Ялте, сегодня находятся в Севастопольском художественном музее им. М. П. Крошицкого. О них писала научный сотрудник музея Н. В. Григорьева, которая утверждает, что из демидовской коллекции ведут свое происхождение “практически все основные произведения французской портретной живописи XVII–XVIII вв. севастопольского собрания”²². Назовем эти три полотна: “Портрет канцлера Яна Чембека” неизвестного польского художника первой половины XVIII в., “Портрет писателя Фенелона” Клода Лефевра и “Портрет Мишеля Барона” Антуана Ранка. Две последние работы в каталоге 1918 г.

²¹ Русские портреты XVIII и XIX веков / Изд. вел. кн. Ник. Мих. Романова. М., 1909. Т. 1. С. 358.

²² Григорьева Н. В. Роль частных собраний в формировании севастопольской коллекции западноевропейской живописи // Материалы междунар. науч.-практ. конф. “Меценаты и коллекционеры” (к истории музейных собраний). Севастополь, 2001. С. 39.

даны без указания владельца, а “Портрет Мишеля Барона” – еще и без фамилии художника, но с добавлением: “актер при Людовике XIV”. Интересна история первого из названных портретов, значащегося в каталоге как “Портрет канцлера Пацци”. Можно с уверенностью говорить, что это один из портретов, привезенных Демидовым из Вишневецкого замка: он воспроизведен (как “Портрет канцлера Пацци”) в указанной выше статье В. и Г. Лукомских о замке.

Вернемся к статье Н. В. Григорьевой и продолжим перечень полотен из коллекции П. А. Демидова: “Портрет Марии Лещинской” неизвестного художника первой половины XVIII в., “Портрет дамы в маскарадном костюме”, выполненный швейцарским художником Жозефом де Ландерсе, два портрета неизвестного польского художника – “Портрет дамы” и “Портрет мужчины в латах”. В качестве свидетельства разнообразия интересов П. А. Демидова как коллекционера в статье приводятся произведения неизвестного нидерландского художника XVI в. “Святое семейство” и неизвестного итальянского художника XVII в. “Поклонение пастухов”²³.

Работа в Севастопольском художественном музее им. М. П. Крошицкого в 2002 г. позволила нам выявить еще ряд полотен, принадлежавших ранее П. А. Демидову. Для этого были изучены инвентарные книги, составленные в послевоенные годы (первые книги погибли), в которых, правда, по словам директора музея, есть неточности, зато сохранена старая атрибуция, т. е. та, с которой картины попали в музей в 1927 г., в год его открытия. В инвентарных книгах указан источник поступления полотен, например: “из колл. Голицына”, “из Ливадийского дворца”, “из колл. Демидова по списку” и др. Последняя запись встретилась нам 14 раз, что означает, что по меньшей мере 14 демидовских полотен находятся в фондах севастопольского музея (из них 6 – в экспозиции). Ранее его сотрудникам известно было о девяти полотнах.

Часто в инвентарных книгах музея встречаются приписки: “комиссия Бугайского по списку” или “из фонда Центрального музея Тавриды”, которые напоминают о национализации в начале 1920-х гг. частных имений Южного берега Крыма, включая летнюю императорскую резиденцию в Ливадийском дворце, а также о времени создания на базе их коллекций новых музеев²⁴. О том, что коллекции, брошенные в спешке их владельцами, вынужденными эмигрировать, спасая свои жизни, долгое время никому не принадлежали, свидетельствуют многочисленные записи в тех же книгах, касающиеся сохранности национализированных полотен. Вот примеры, относя-

²³ См.: Григорьева Н. В. Роль частных собраний... С. 39–40.

²⁴ См.: Бендюкова Н. А. К истории коллекции Севастопольского художественного музея // Материалы междунар. науч.-практ. конф. “Меценаты и коллекционеры...” С. 10–16.

щиеся к демидовской коллекции: “незаделанные две дыры у головы и на корсаже” (о портрете Марии Лещинской), “в двух местах доска треснула; местами осыпи красочного слоя; покрыта крокелюрами” (о “Святом семействе”), “имеются осыпи краски” (“Поклонение пастухов”), “местами вздутые краски; покрыта сетью крокелюров” (“Портрет мужчины в латах”) и т. п. По-видимому, еще П. А. Демидов предпринимал попытки реставрировать некоторые из своих полотен, но, судя по записям, не всегда удачные, например: “следы давней реставрации”, “следы плохой реставрации”, “следы давней реставрации и неудачного снятия лака”. Одна из картин – “Поклонение пастухов” – была реставрирована в 1950 г. Государственной реставрационной мастерской.

Инвентарные книги позволяют восстановить некоторые любопытные детали. Так, мы узнаем, что на “оборотной стороне слева на подрамнике” портрета “канцлера Паца” (Яна Чембека) имеется “бумажная этикетка с гербом П. А. Демидова” (по-видимому, речь идет об одном из вариантов указанных выше экслибрисов), а “на холсте надпись тушью *Paе Kanele*”. На обороте другого холста – “Святого семейства” – помещена бумажная наклейка с надписью “447. Коллекц. Демидова. Мадонна с птичкой...” (т. е. это полотно – из пятой сотни всей коллекции!); там же помещена другая наклейка – с гербом П. А. Демидова, а в центре доски – большая сургучная печать и маленькая бумажная наклейка с надписью “*Albert Durer*”. Наконец, “Портрет писателя Фенелона” имеет на обороте бумажную наклейку торговой художественной фирмы Парижа.

Наибольший интерес представляют неизвестные ранее как демидовские пять картин, выявленные при просмотре инвентарных книг. Назовем эти полотна: картина фламандского художника XVII в. Антони Викторейнса “В кабачке”; большое живописное полотно (висит в экспозиции музея) французского художника Никола де Куртейля “Венера и амур” 1792 г.; трогательный сюжет изображен на живописном полотне Сен-Жан Симона “Букет роз на берегу ручья” (в инвентарной книге указан другой автор – Жо, с пометой о том, что в 1963 г. картина была переатрибутирована Л. Ф. Хоруновой). На полотне, “слева внизу” имеется надпись: “*Leon 1850*”. Четвертое полотно – “Голова девушки” Жана Батиста Греза – представлено в виде копии художника-любителя Н. А. Времовой, которая жила в конце XIX в. в Ялте (в 1920-е гг. ее коллекция была конфискована). Последняя картина, написанная маслом на большом полотне (89 x 151), работа И. Владимирова “Батальный сюжет из Японской войны”, должно быть, навевала Павлу Александровичу как участнику войны личные воспоминания.

П. А. Демидов приобретал не только портреты и живописные полотна. В журнале “Столица и усадьба” за 1916 г. (№ 67) помещены изображе-

ния часов “из коллекции П. А. Демидова” с пояснениями. Про одни сказано, что это “часы, пожалованные Екатериной II Прокофию Акинфиевичу Демидову после учреждения Демидовского Коммерческого училища в Москве”. Интересно отметить, что эти же часы изображены среди предметов Вишневецкого замка: они стояли на камине в розовой гостиной (см.: Старые годы. 1912. Март).

Другие часы – бронзовые – были приобретены еще в XVIII в. Н. Н. Демидовым в Париже (в журнале ошибочно указаны инициалы “П. Н.”). Это те часы, которые изображены на известном специалистам портрете Николая Никитича Демидова в инвалидной коляске. Третьи часы – часы Томира, сделанные в Париже по заказу того же Н. Н. Демидова.

Факт нахождения предметов искусства, принадлежавших в свое время Прокофию Акинфиевичу и Николаю Никитичу Демидовым – представителям других “ветвей” демидовского рода (напомним, что П. А. Демидов – потомок Григория Акинфиевича), интересен сам по себе и заслуживает дальнейшей проработки. Как эти предметы (и, кстати, фамильные портреты) оказались у Павла Александровича? Можно только предположить, что они попали к П. А. Демидову после печально знаменитого аукциона Сан-Донато в 1880 г., когда бесценные демидовские коллекции и библиотека были распроданы с молотка. Необходимо проверить наличие указанных часов и ряда портретов в каталогах аукциона, которые, впрочем, составляют восемь томов и к тому же являются библиографической редкостью. Словом, эта тема заслуживает особого исследования.

О жизни П. А. Демидова и членов его семьи в эмиграции ничего не известно. Но в упоминавшемся издании Жака Феррана мы видим еще одну фотографию: Париж, сентябрь 1931 г. За длинным скромно сервированным столом сидят мужчины. Среди 29 человек – Павел Александрович Демидов. Надпись на фотографии гласит (в переводе): “Ежегодный обед Ассоциации бывших офицеров конно-гвардейского полка”. Демидову на этой фотографии 61 год – жить ему осталось четыре года. Его сын Павел Павлович доживает до 1988 г.

Возможно, какую-то часть фамильных коллекций и библиотеки Демидовым удалось все же увезти с собой в эмиграцию (имеются сведения о том, что несколько книг из Вишневецкого замка находится сегодня в Британском музее). Но, скорее всего, большая их часть осталась в Крыму. Первые находки, подтверждающие это, уже сделаны: выявлено 14 картин и 4 книги из некогда богатейших коллекций и библиотеки П. А. Демидова. И это только начало поиска, уже намечены обоснованные пути его продолжения: снова Севастополь и Ялта, а также Москва и Санкт-Петербург. Итоги подводить рано, подождем новых находок.